

МОТИВ ЧЕТЫРЕХЛИСТНИКА И ЕГО ВЕРОЯТНЫЕ ИСТОКИ В НАРОДНОМ ОРНАМЕНТАЛЬНОМ ИСКУССТВЕ САХА

ТИХОНОВА Е.Д., ТИХОНОВ Д.Г.

УДК 745.03:7.032

<http://doi.org/10.33384/26587270.2021.05.01.05r>

Аннотация. Мотив четырехлистника (quatrefoil) является популярным орнаментом в декоративном и народно-прикладном искусстве саха. Он популярен не только в Якутии, но и по всему миру. Но вплоть до настоящего времени отсутствуют обобщающие работы по этому орнаментальному мотиву и не исследованы символические знаки мотива у разных народов. Проведенные нами исследования позволили выявить, что мотив четырехлистника в орнаментах и декоративном искусстве появился еще в период неолита в культуре Халаф в Месопотамии около 5765 г. до н. э. Ряд исследователей считают, что этот мотив являлся символом мужской плодовитости. Нами была выдвинута гипотеза о том, что мотив четырехлистника, вероятно, появился в печатях торговцев кавказской хурмой и изображал четырехлистник ее чашечки. Благодаря развитию торговли этот мотив широко распространился по миру. Восточная хурма как важный продукт для благополучия древнего населения Китая стала образом мотива четырехлистника, который был перенят сюнну как символ защиты и воскрешения. Вероятно, от них мотив широко распространился среди тюркских народов. У саха этот мотив, видимо, был заимствован у сюнну, на что указывает обилие форм орнамента и наличие археологических, антропологических и генетических данных, показывающих существование достаточно тесных связей с культурой сюнну. Мотивы четырехлистника, сходного с декоративными формами готических соборов, вероятно, были занесены в среднюю Лену представителями культур Чаатас и Тюхтят Хакасии.

Ключевые слова: народное орнаментальное искусство саха, орнамент, мотив четырехлистника (quatrefoil), истоки, культура Халаф, древний Китай, сюнну, тюркские народы.

Для цитирования: Тихонова Е.Д., Тихонов Д.Г. Мотив четырехлистника и его вероятные истоки в народном орнаментальном искусстве саха. Сибирские исследования. 2021. 1(5). С. 26 – 31. <http://doi.org/10.33384/26587270.2021.05.01.05r>

Поступила 11 января 2021 г., принята к публикации 23 мая 2021., опубликована 1 июня 2021 г.

Введение. Мотив четырехлистника (quatrefoil) в декоративном и народно-прикладном искусстве представлен множеством форм. Вплоть до настоящего времени отсутствуют обобщающие работы по этому орнаментальному мотиву и не исследованы символические знаки мотива у разных народов. Этот мотив является распространенным в народно-прикладном искусстве саха и обнаруживается в археологических материалах и в музейных экспонатах дореволюционного периода, что подтверждает гипотезу о его архаическом прошлом. В настоящей работе нами проведен анализ литературы с упоминанием мотива четырехлистника с целью выяснения его истоков и истории распространения. Знание очагов возникновения этого мотива в орнаментах позволит выяснить корни этого орнаментального мотива в народно-прикладном искусстве саха.

Материал и методы. Нами проведен обзор литературы с поисковым запросом «quatrefoil motif», «мотив четырехлистника» в базах данных JSTOR, Google Академия и eLibrary, по ссылкам статей, а также по данным изображений в музейных каталогах. Полученные изображения в виде мотива четырехлистника были обобщены и проанализированы, а по датировкам артефактов определены самые древние мотивы четырехлистника в музейных и археологических коллекциях.

Полученные результаты и обсуждение. Мотив четырехлистника широко используется в дизайне архитектуры, керамических, бронзовых изделий и в орнаменте народно-прикладного искусства повсеместно. В литературе под этим мотивом обозначаются орнаментальные изображения, напоминающие листья клевера, чашелистиков хурмы, четырехлепестковых цветов, а

также декоративные элементы, в основном используемые в архитектурных и малых архитектурных формах, в виде контура четырехлистников с округлыми краями, внутри которых могут размещаться различные изображения [1].

Один из самых ранних мотивов четырехлистника в орнаментах гончарных изделий обнаруживается в артефактах неолитической культуры в период средней и поздней Халаф (Halaf) (5700 – 5300 лет до н. э.) на территории Северной Месопотамии (север Сирии). В период позднего неолита Халафской культуры произошла широкомасштабная колонизация северных территорий [2]. В этот период появились печати с мотивами четырехлистника в предгорном поселении Домустепе (Domuztepe) на территории современной Турции между городами Газиентеп и Мармарис (5755 – 5450 до н. э.) [3]. Ряд исследователей предполагают, что «... четырехлистник, так и многослойные розеточные формы можно понимать как высоко стилизованные композиционные изображения мужских гениталий» [2] («...the quatrefoil and multipartite rosette forms may be understood as highly stylised composite depictions of male genitalia»). Следует отметить, что поселение Домустепе находилось в зоне первоначального распространения (родины) кавказской хурмы (*Diospyros lotus* L.) [4]. Кроме того, мотив четырехлистника в печати, найденной в поселении Домустепе, напоминает четырехлепестную чашечку формирующегося плода кавказской хурмы [5]. Если количество лепестков цветка хурмы может варьировать у разных сортов, то чашелистики всегда являются четырехдольными (рис. 1) [6]. Плоды кавказской

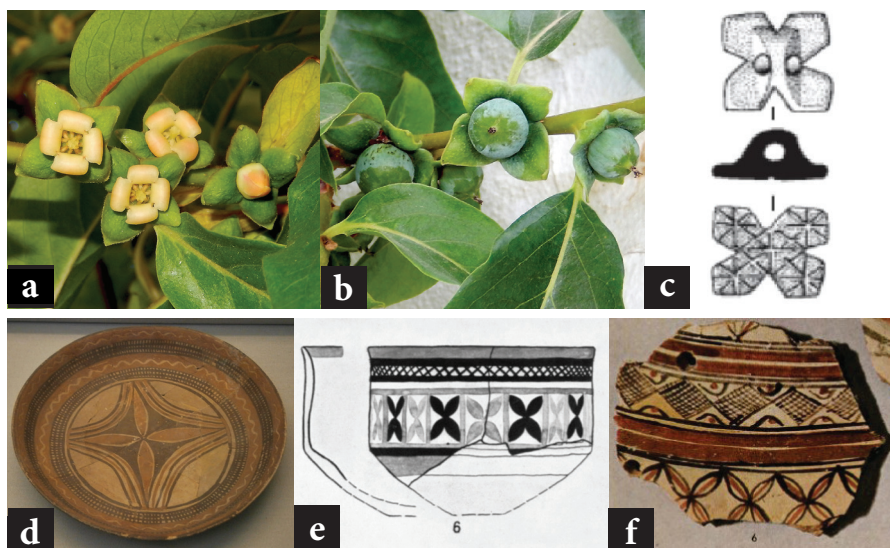

Рис. 1. Цветы и формирующийся плод *Diospyros lotus* L. и артефакты Халафской культуры с мотивом четырехлистника:

а) цветы кавказской хурмы (*Diospyros lotus* L.), фото А. Г. Малыхиной [5]; б) формирующийся плод, фото А. Г. Малыхиной [5]; в) печать, найденная в поселении Домустепе в трех проекциях (5755 – 5450 до н. э.) [3]; д) расписная керамическая тарелка ручной работы, культура Халаф, Tall Agrachiyah, возраст 6000 – 5000 г. до н. э., археолог M.E.L. Mallowan, Британский музей, инв. № 127585; е) чаша с полихромным четырехлистным узором красной и черной краской на розовой глине, поздний Халаф (5500 – 5300 г. до н. э.), Tall Chagar Bazar [8]; ф) фрагмент толстостенного котла с орнаментом четырехлистника, культура поздний Халаф [9].

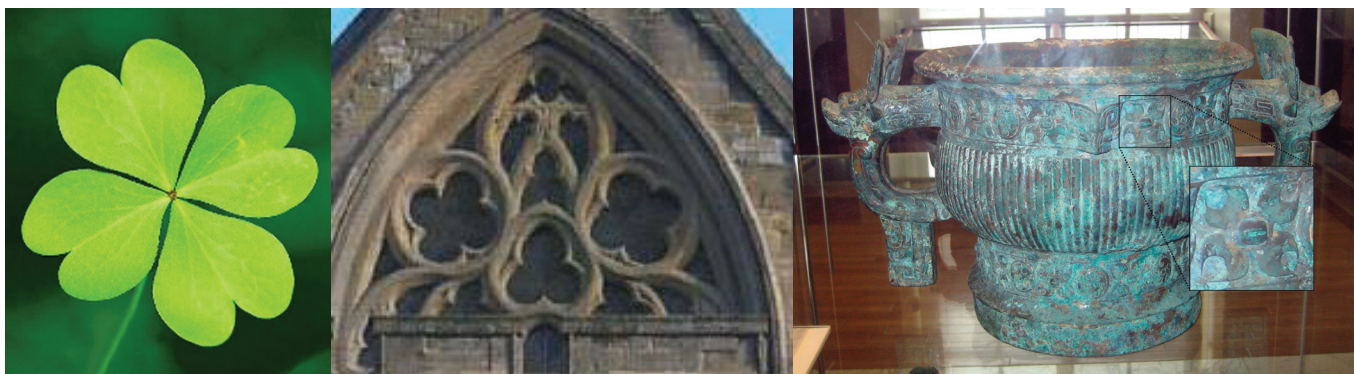

Рис. 2. Элементы декора в виде четырехлистника собора Святого Петра (в центре), Эксетер (Великобритания), реконструированный между 1270 – 1369 гг. [10]. Слева четырехлистный клевер (в природе встречается очень редко), согласно народному поверью, приносит удачу, что, видимо, является причиной популярности мотива четырехлистника в орнаментах в Европе. Мотив четырехлистника в орнаментальном украшении бронзового ритуального сосуда (справа)

хурмы съедобны и очень питательны, их можно сушить и долго хранить. Найденные в Домустепе печати, вероятно, принадлежали торговцам хурмой. Было установлено, что Халафская культура имела обширные торговые связи. Один из крупнейших археологов Передней Азии Дж. Мелларт писал о Халафской культуре: «Никогда до этого ни одна культура не осуществляла столь широкой торговой экспансии» [7].

Рис. 3. Мотив четырехлистника в бронзовых зеркалах Китая

Мотив четырехлистника позже появляется в древнем Египте и Греции, но, видимо, в виде декоративного элемента и не имел большой популярности. Наибольшую популярность этот мотив приобрел в Европе в эпоху готики и Ренессанса (рис. 2). 900 – 400 лет до н. э. – мотив четырехлистника появляется в культуре майя [11]. Исследователи считают, что в культуре майя этот мотив изображал вход в преисподнюю.

Мотив четырехлистника имел особую популярность в древнем Китае. Артефакт возраста более 1300 лет – бронзовый ритуальный сосуд типа гуи, украшенный четырехлистным мотивом, – имеется в собраниях Британского музея (инв. № 1977,0404.1., дата производства – 11 в. до н. э.) (рис. 2).

Четырехлистный мотив в орнаментах древних китайских артефактов известен в китайской литературе как «стебель хурмы» [13]. Дикая хурма восточная (*Diöspyros kâki*) известна в Китае более 11000 лет, и она спасала народ в голодные годы. Одомашнивание культуры произошло начиная с 1000 л. до н. э. до 500 лет н. э. [14]. По мнению автора, в

орнаментах стал использоваться образ хурмы в это время (рис. 3). Археолог Н. В. Полосьмак отмечает, что почти все погребения сюнну, в которых она участвовала, были украшены элементами из четырехлистника, сделанными из различного материала и покрытыми золотой фольгой (рис. 4).

Рис. 4. Украшение в виде четырехлистника гробов элитных захоронений сюнну. Изображения из статьи Н. В. Полосьмак [13]. Форма четырехлистника, несомненно, похожа на китайскую

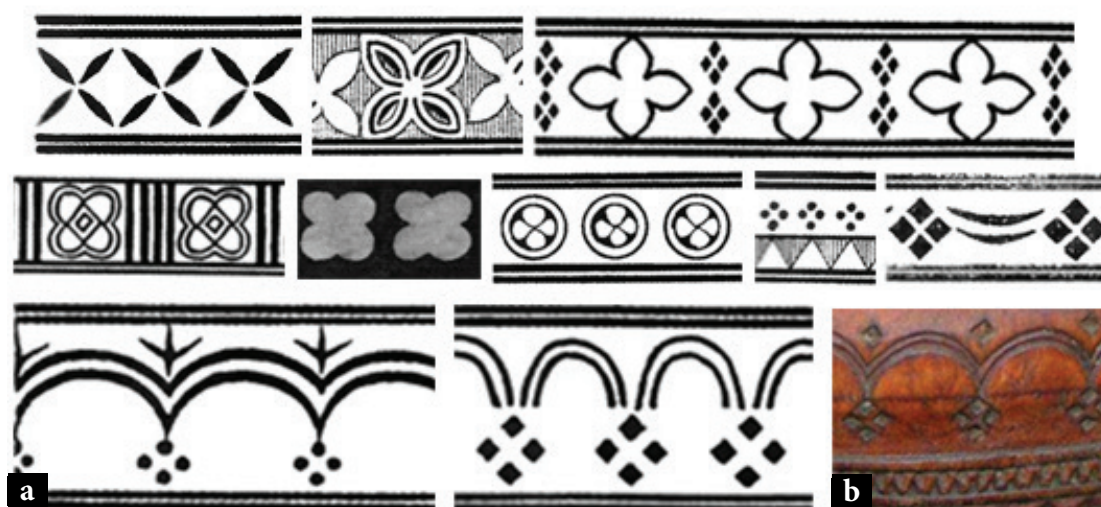

Рис. 5. Мотив четырехлистника в орнаментах народно-прикладного искусства саха, его геометризация и превращение из основного элемента орнамента во вспомогательный: (а) орнаментальные мотивы из сборника Б. Ф. Неустроева [16]; б) оригинал старинного орнамента чорона.

Она пишет, что этот символ был заимствован из Китая и призван «...защитить тело от враждебных сверхъестественных сил и способствовать его воскрешению» [13]. Вероятно, через сюнну этот орнаментальный мотив заимствовали тюркские народы Сибири: татары, тувинцы, алтайцы, хакасы и саха.

У саха мотив четырехлистника является очень популярным мотивом. Существуют самые разные варианты мотива и его геометризации, что характеризует его существование в народно-приклад-

ном искусстве саха издавна. В орнаментах саха, собранных Б. Ф. Неустроевым (Мандар Уус), мы подсчитали 60 вариантов мотива [14]. На рис. 5 показаны возможные варианты геометризации мотива четырехлистника и его превращение из основного элемента орнамента во вспомогательный. На рис 5, б) показан арочный орнамент чорона, с дополнительным элементом в виде геометрической формы четырехлистника. По мнению С. В. Иванова, арочный орнамент чорона у саха заимствован у хунну (сюнну – xiongnu) [15].

Самый древний артефакт с орнаментальным мотивом четырехлистника на территории Якутии был опубликован археологами Р. И. Бравиной с соавт. (2010) [17] (рис. 6).

По Л. Р. Кызласову, хунны (сюнну) во главе с Модэ (Маодунь) в 201 г. до н. э. покорили северных динлинов, проживавших в то время на территории Хакасско-Минусинской котловины, следы последних, по мнению автора, представлены артефактами Тагарской культуры [18]. Сюнну переместили в эту местность покоренных ими тюркоязычных гяньгуней (гягуней) и посадили своего наместника. В отличие от хуннов и динлинов, гяньгуны хоронили своих покойников обрядом трупосожжения. По мнению Л. Р. Кызласова, в результате смешения гяньгуней и динлинов образовалась Таштыкская культура. Начиная с VI в. гяньгуны перестали упоминаться в китайских источниках и стали отождествляться с хакасами [18]. Погребение кремацией было характерно для культур Чаатас и Тюхтят

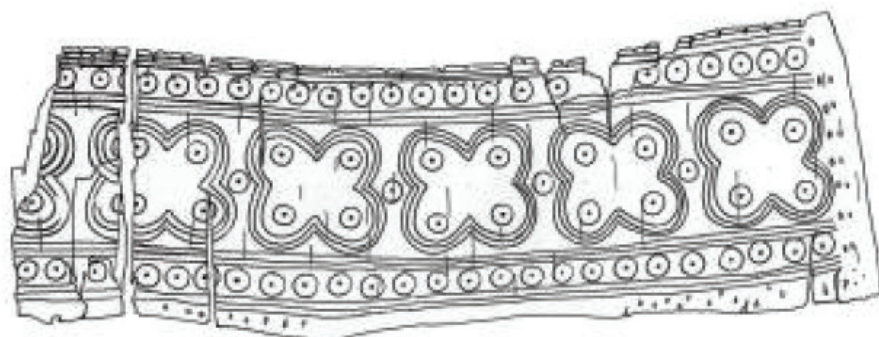

Рис. 6. Фрагмент берестяного туеса, орнаментированного мотивом четырехлистника, погребение с кремацией Ат Быраан III (возраст, определенный радиоуглеродным методом, – 1280 – 1490 гг.) [17].

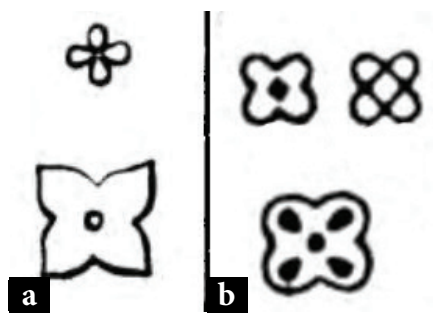

Рис. 7. Мотивы орнамента железных изделий культуры Чаатас VI – середины IX вв. (а) и Тюхтят – середина IX – X вв. (в) [19].

Минусинской котловины Енисея, орнаментальные мотивы которых имеют вид четыреххлестника, напоминающего берестяной орнамент погребения Ат Быраан III (рис. 7) [19].

Следует отметить, что мотив четыреххлестника непрерывно наблюдается в орнаментальном искусстве начиная с сунну, тюркских каганатов, Золотой Орды и современных тюркских народов России.

Рис. 8. «Покровский воин» – скелет воина с костяными доспехами, 360 – 110 гг. до н. э.¹. Экспонат Хангаласского улусного краеведческого музея имени Г. В. Ксенофонтова. Гаплотип мтДНК скелета совпал с ДНК хуннского погребения Эгийн Гол [24]. Фотография представлена музеем. 2021.

Согласно фольклорным данным, в незапамятные времена на территории Якутии проживало племя «кыргыс» [20]. По предположению А. Н. Бернштам, тюркоязычные племена оставили самую северную руническую запись на скалах реки Лена примерно в IX в. [21]. Якутский историк В. В. Ушницкий считает, что в этногенезе саха участвовали енисейские кыргызы [22]. Но следует отметить, что сунну, вероятно, проникли на территорию Якутии в то же время, когда они покорили енисейских динлинов, нельзя исключить, что среди них были и тюркоязычные (рис. 8) [23].

Назначение гаплогруппы мтДНК с использованием инструментов ЭМПОП митотипа «Покровского воина» позволил получить гаплогруппу D4I. ГВС1 (HVS1) мтДНК этого древнего скелета совпал с данными трех современных саха, у которых определена гаплогруппа D4I2. Следует отметить, что такую же гаплогруппу имеет женский скелет, извлечен-

ный из тюркского погребения в провинции Вулган Монголии с возрастом 1280 убр [25].

Таким образом, мотив четыреххлестника в орнаментах и декоративном искусстве появился еще в период неолита около 5765 г. до н. э. Ряд исследователей считают, что этот мотив являлся символом мужской плодовитости. Нами была выдвинута гипотеза о том, что мотив четыреххлестника появился в печатях торговцев кавказской хурмой и изображал четыреххлестник ее чашечки. Благодаря развитию торговли этот мотив широко распространился по миру. Восточная хурма как важный продукт для благополучия древнего населения Китая стала образом мотива четыреххлестника, который был перенят суннами как символ защиты и воскрешения.

Вероятно, от них мотив широко распространился среди тюркских народов. У саха этот мотив, видимо, был заимствован у сунну, на что указывает обилие форм орнамента и наличие археологических, антропологических и генетических данных, показывающих существование достаточно тесных связей с культурой сунну. Мотивы четыреххлестника, сходного с декоративными формами готических соборов, вероятно, были занесены в среднюю Лену представителями культур Чаатас и Тюхтят Хакасии.

¹ Дата погребения: 2160±20 лет назад (IAAA-170062). Калиброванная дата в гг. (±2σ), 95,4% вероятности = 360 – 110 гг. до н. э. Радиоуглеродная дата получена в Институте акселераторных анализов в Японии (Institute of Accelerator Analysis Ltd.) методом ускорительной масс-спектрометрии (AMS) по гранту проф. Кацунори Такасаэ (Katsunori Takase, Sapporo, Japan) JSPS KAKENHI (15H01899).

ЛИТЕРАТУРА

1. Wikipedia Contributor. Quatrefoil [Electronic resource] // Wikipedia, The Free Encyclopedia. 2020. URL: <https://en.wikipedia.org/w/index.php?title=Quatrefoil&oldid=995000296>. (accessed: 08.05.2021).
2. Atakuman Ç. Deciphering Later Neolithic stamp seal imagery of Northern Mesopotamia // *Doc. Praehist.* 2013. Vol. 40, № 1. P. 247–264.
3. Carter E. The Glyptic of the Middle-Late Halaf Period at Domuztepe, Turkey (ca 5755-5450 BC) // *Paléorient.* 2010. Vol. 36, № 1. P. 159–177.
4. POWO. Plants of the World Online. Facilitated by the Royal Botanic Gardens, Kew. [Electronic resource] // *Diospyros lotus L.* 2019. URL: <http://plantsoftheworldonline.org/taxon/urn:lsid:ipni.org:names:322629-1> (accessed: 07.05.2021).
5. Малыгина А.Г. Изображение *Diospyros lotus L.* [Electronic resource] // *Плантариум. Растения и лишайники России и сопредельных стран: открытый онлайн атлас и определитель растений.* 2007—2021. 2017. URL: <https://www.plantarium.ru/page/image/id/495054.html> (accessed: 07.05.2021).
6. Балабанова Я.Е. Особенности цветения хурмы восточной и хурмы виргинской в условиях Южного берега Крыма // *Бюллетень ГНБС.* 2010. № 101. С. 69–74.
7. Мелларт Д. Древнейшие цивилизации Ближнего Востока. Пер. с англ / ed. Мерперт Н.Я. Москва: Издательство “Наука,” 1982. 149 с.
8. Mallowan M.E.L. The Excavations at Tall Chagar Bazar, and an Archaeological Survey of the Habur Region, 1934-5 // *Iraq.* 1936. Vol. 3, № 1. P. 1–85.
9. Schmidt H. *Tell Halaf.* Berlin: Walter de Gruyter & Co., 1943. 397 p.
10. Charles V., Klaus K. *Gothic Art.* New York: Parkstone Press International, 2016. 199 p.
11. Love M., Guernsey J. Monument 3 from La Blanca, Guatemala: A Middle Preclassic earthen sculpture and its ritual associations // *Antiquity.* 2007. Vol. 81, № 314. P. 920–932.
12. Guo Y. Affordable luxury: The Entanglements of Metal Mirrors in Han China (202 BCE – 220 CE) // *A Thesis for the Degree of Doctor of Philosophy (Art History).* 2016. 376 p.
13. Polosmak N.V. Steppe fashion. Items from the Wardrobe of Ancient Nomads // *Sci. first Hand.* 2015. Vol. 41, № 2. P. 72–94.
14. Wang R., Yang T., Ruan X. Industry history and culture of persimmon (*Diospyros kaki Thunb.*) in China // *Acta Hort.* 2013. Vol. 996. P. 49–54.
15. Иванов С.В. К вопросу о хуннском компоненте в орнаментике якутов // *Якутия и ее соседи в древности (Труды Приленской археологической экспедиции)* / ed. Мочанов Ю.А. Якутск: ЯФ СО АН СССР, 1975. С. 174–183.
16. Неустроев Б.Ф. (Мандар У. Узоры и орнаменты саха. 2nd ed. / ed. Андросов И.М. Бичик, 2010. 144 с.
17. Бравина Р.И. et al. Погребения по обряду кремации Ат Быран и Куудук III в долине Эркээни на Средней Лене (XIV – XVIII вв.). // *Genes. исторические исследования.* 2019. № 10. С. 109–123.
18. Кызласов Л.Р. Таштыкская эпоха в истории Хакасско-Минусинской котловины (I в. до н.э. - V в. н.э.). Москва: Издательство Московского университета, 1960. 199 с.
19. Кызласов Л., Король Г.Г. Декоративное искусство средневековых хакасов. Москва: Наука, 1990. 216 с.
20. Боло С. Легендарные предки якутов и период медоусобиц. На якутско. Якутск: Бичик, 2006. 240 с.
21. Бернштам А.Н. Древнетюркское письмо на р. Лена // *Эпиграфика Востока.* Москва, 1951. Vol. 5. 65–75 с.
22. Ушницкий В.В. Древнехакасское государство // *Научное обозрение Саяно Алтая.* 2012. Vol. 3, № 1. С. 51–55.
23. Тихонов Д.Г., Захарова А.Е., Неустроева Т.С. К вопросу о датировании олонхо // *Сибирские исследования.* 2020.
24. Amory S. et al. Early influence of the steppe tribes in the peopling of Siberia // *Hum. Biol.* 2006. Vol. 78, № 5. P. 531–549.
25. Jeong C. et al. A Dynamic 6,000-Year Genetic History of Eurasia’s Eastern Steppe // *Cell.* Elsevier, 2020. Vol. 183, № 4. P. 890-904.e29.